

Такъ вотъ почему имя Николая Ивановича Пирогова всегда будетъ блестящею яркою здѣздой въ исторіи русской мысли наравнѣ съ именами великихъ людей нашего отечества.

Проф. Пл. Тиховъ.

Н. И. ПИРОГОВЪ ОБЪ УНИВЕРСИТЕТСКОМЪ ВОПРОСѢ.

Поль вѣка тому назадъ университетскій вопросъ былъ столь же острымъ, назрѣвшимъ вопросомъ русской жизни, какъ и въ наше время. Подготавлилась университетская реформа 1863 года. По поводу реформы высказывались различныя мнѣнія профессорами въ отдѣльности и in concreto — отъ имени университетскихъ совѣтовъ, попечителями учебныхъ округовъ, публицистами, общественными дѣятелями, иностранными учеными. Высказался и Н. И. Пироговъ. Мнѣнія Пирогова въ особенности цѣнны и важны. Это мнѣнія объ университетской реформѣ—бывш. университетскаго профессора и при томъ выдающагося профессора, великаго ученаго и при томъ не узкаго педанта, а ученаго съ широкимъ философскимъ міросозерцаніемъ; наконецъ, это мнѣнія человѣка, занимавшаго высокую должность въ учебномъ вѣдомствѣ—должность попечителя учебнаго округа и на этомъ служебномъ поприщѣ нагляднымъ образомъ, собственною дѣятельностью показавшаго, что здоровыя начала государственности могутъ и необходимо должны совмѣщаться съ прогрессивными педагогическими идеями.

Исходнымъ пунктомъ служить опредѣленіе университета. Что такое университетъ? Это ученое учрежденіе съ одной стороны, и высшее учебное заведеніе, съ другой стороны. Правда, существуютъ академіи съ ихъ чисто научнымъ характеромъ. Но, по мнѣнію Пирогова, нельзя ни въ какомъ случаѣ отвергать жизненной необходимости соединенія двухъ элементовъ—научнаго и образовательнаго—въ одно цѣлое; нельзя положить и границъ между этими двумя элементами: люди, двигающіе дѣйствительно науку впередъ, естественно, желаютъ сдѣлать и другихъ участниками этого движенія; люди, излагающіе науку, желаютъ быть ея двигателями.

Назначеніе университета, какъ ученаго учрежденія,—развивать науку, двигать науку впередъ; какъ высшаго учебнаго заведенія, распространять научныя знанія. Для того, чтобы это назначеніе могло быть выполнено, необходимо поставить университеты въ опредѣленныя отношенія къ государству и обществу, необходимо надлежащимъ образомъ опредѣлить взаимныя отношенія составныхъ частей университета—профессоровъ и студентовъ.

Отношенія между университетомъ и государствомъ могутъ покоиться или на системѣ бюрократической опеки или на системѣ университетской автономіи. Пироговъ—горячій защитникъ автономіи. Идея автономіи, по его мнѣнію, должна красной нитью проходить черезъ весь университетскій строй; она должна отразиться и на положеніи университетскихъ профессоровъ и на характерѣ университетскаго управленія.

Автономія и чиновничество не идутъ вмѣстѣ. Ученый, стремящейся къ независимости, это дѣло самое обыкновенное; чиновникъ съ этимъ стремленіемъ немыслимъ. Тамъ, гдѣ ученые—чиновники, а ихъ ученики—искатели чина, тамъ сейчасъ родятся такія понятія и отношенія, которыя рано или поздно превратятъ учебное мѣсто въ присутственное. Сдѣлавшись чиновнымъ, оно теряетъ свое значеніе. Говорятъ, что у насъ, при существованіи табели о рангахъ, вывести одни только университеты изъ этого строя—значило бы унижить образованіе въ глазахъ всѣхъ сословій. Но именно у насъ, чтобы дать университетамъ настоящую самостоятельность, и нужно поставить ихъ внѣ іерархическаго строя. Пусть свѣтитъ оттуда. И что общаго имѣетъ дѣятельность корпораціи, соединенной въ одно цѣлое духовными интересами науки и взявшую на себя нравственную обязанность просвѣщать, съ дѣятельностью другихъ гражданскихъ сословій? *Права этой корпораціи въ свободѣ мысли и слова. Ея сила—въ силѣ правды*“.

Профессора—не чиновники, и университетъ—не бюрократическое учрежденіе. Въ мірѣ бюрократическихъ отношеній необходима строгая субординація, подчиненіе чиновниковъ начальнику. Въ сферѣ научной и просвѣтительной дѣятельности такая субординація немыслима. Университетамъ должна быть предоставлена „автономія въ широкихъ размѣрахъ“. Что это значитъ „автономія въ широкихъ размѣрахъ“?

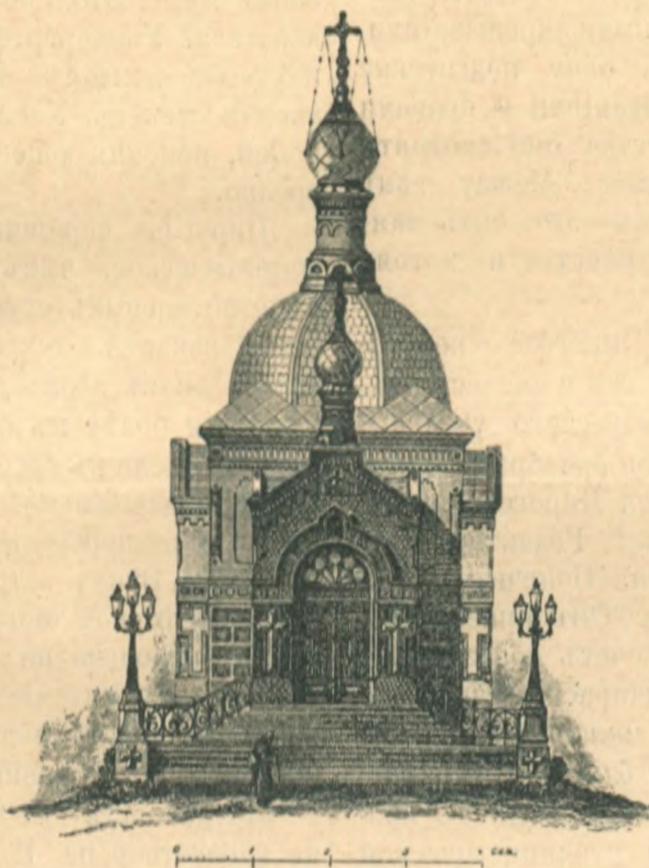
Это значитъ, что 1) „каждый изъ нашихъ университетовъ развиваетъ свою дѣятельность на просторѣ и на свободѣ; самъ, по своимъ собственнымъ убѣжденіямъ и примѣняясь къ мѣстнымъ требованіямъ распределяетъ свой бюджетъ, съ полной отвѣтственностью передъ лицомъ науки, государства и общества; 2) самъ опредѣляетъ вознагражденіе за труды своимъ сочленамъ не по званію, не по должностямъ, а по личнымъ достоинствамъ и заслугамъ въ наукѣ; 3) самъ доказываетъ, что сумѣлъ оправдать полную къ нему довѣренность государства, удовлетворивъ всѣмъ требованіямъ

науки, въ лицѣ ея представителей; 4) взаменъ бюрократическаго элемента, съ его формализмомъ, рангами и привилегіями, вноситъ въ свою жизнь другой, ему родной—научный и духовный, доказавъ тѣмъ, что наука стоитъ у него выше предрасудковъ и самообольщенія“.

Такая автономія въ широкихъ размѣрахъ не должна пугать, она ничего страшнаго съ общегосударственной точки не заключаетъ. По существу же дѣла она безусловно необходима. „Я не перестану утверждать, говоритъ Пироговъ, что въ дѣлѣ духовномъ и нравственномъ, какъ просвѣщеніе, дѣятелямъ его нельзя довѣрять вполнѣ“.

Профессорской коллегіи должно быть оказано полное довѣріе. А если такъ, то неумѣстно постороннее вмѣшательство во внутреннюю университетскую жизнь, въ частности, неумѣстно начальство попечителя учебнаго округа надъ университетомъ.

Роль попечителя, по мнѣнію Пирогова, должна заключаться только въ надзорѣ за законностью дѣйствій университетской администраціи.

Церковь на могилѣ
Николая Ивановича Пирогова
въ селѣ Вишнѣ, близъ г. Винница, Подольской губ.

Каково отношеніе между обществомъ и университетомъ? „Университетъ, говоритъ Пироговъ, выражаетъ современное общество, въ которомъ онъ живетъ, болѣе, чѣмъ всѣ другія учрежденія. Взглянувъ на университетъ глубже, можно вѣрно опредѣлить и духъ общества и всѣ общественныя стремленія, и духъ времени... *Общество видно въ университетъ, какъ въ зеркало и перспективу. Университетъ есть лучший барометръ общества*“.

Тѣсная, органическая связь существуетъ и должна существовать между университетомъ и обществомъ. Нельзя рвать ее искусственными мѣропріятіями. Этого требуютъ интересы общества. Этого требуютъ интересы университета.

Еще въ началѣ 60-хъ годовъ Пироговъ писалъ: „если теперь настало время новой жизни, если правительство убѣдилось, что оно одно не можетъ за всѣмъ усмотрѣть и все сдѣлать для общества, то значитъ и пришло время поставить наши университеты въ другія отношенія къ обществу; *сдѣлавъ ихъ сколько можно болѣе самостоятельными, нужно ихъ еще сдѣлать общественными*... Наши университеты привыкли себя считать до того государственными учрежденіями, что все ихъ вниманіе сосредоточилось на одну подготовку для государства людей съ дипломами, званіями и правами на чины, а на просвѣщеніе края и общества они смотрятъ какъ на дѣло, для нихъ вовсе постороннее... Между тѣмъ прямое назначеніе нашихъ университетовъ—это быть маяками, разливать свѣтъ на большія пространства и потому стоять высоко и свѣтить“...

Вотъ фактъ, иллюстрирующій мнѣніе Пирогова о необходимости тѣсной связи между университетомъ и обществомъ. Въ бытность Пирогова попечителемъ одесскаго учебнаго округа Ришельевскій лицей (впослѣдствіи преобразованный въ Новороссійскій университетъ), благодаря Пирогову, взялъ въ свои руки изданіе „Одесскаго Вѣстника“. Редактированіе поручено было двумъ профессорамъ лицея. Попечитель Пироговъ привѣтствуетъ новыхъ редакторовъ. Онъ пишетъ имъ: Принявъ на себя изданіе газеты, лицей хочетъ доказать передъ правительствомъ, что онъ не понапрасну считается *высшимъ образовательнымъ учрежденіемъ итало края, и что всѣ интересы, всѣ потребности края ему близки къ сердцу*“. Пироговъ, попечитель учебнаго округа, привѣтствуетъ профессоровъ, какъ редакторовъ газеты. Въ публицистической ихъ дѣятельности онъ видитъ выполненіе общественаго долга высшей школы передъ краемъ. Онъ самъ принимаетъ участіе въ этой дѣятельности, дѣлается сотрудникомъ „Одесскаго Вѣстника“. Здѣсь между прочимъ помѣщена его блестящая статья: „Быть и казаться“.

А вотъ другой фактъ, указывающій, какъ практически осуществлялъ Пироговъ мысль о взаимодѣйствіи между университетомъ и мѣстной жизнью. Первые воскресныя школы въ Россіи открыты были по инициативѣ Пирогова въ Кіевѣ при Подольскомъ училищѣ. Учителями были студенты Кіевскаго университета.

Пироговъ полагалъ, что университетъ въ цѣляхъ просвѣтительнаго вліянія на общество долженъ всѣми способами „обнародить науку“. Онъ указываетъ на важность съ этой точки зрѣнія публичныхъ сѣздовъ научныхъ дѣятелей, гласнаго обсужденія въ печати профессорскихъ лекцій и другихъ способовъ знакомства общества съ университетской жизнью. Такое взаимодѣйствіе между обществомъ и университетомъ весьма важно и для университета. „Въ нашемъ мало развитомъ обществѣ и особливо провинціальномъ, говоритъ Пироговъ, всего труднѣе *уберечь университетъ отъ апатіи и застоя*.“ Именно живая связь между обществомъ и университетомъ и можетъ убересть послѣдній „отъ апатіи и застоя“.

Другое средство противъ „апатіи и застоя“—притокъ свѣжихъ силъ въ составъ преподавательскаго персонала. Для постояннаго введенія свѣжихъ постороннихъ силъ Пироговъ рекомендуетъ широкое развитіе института доцентуры, замѣщеніе профессорскихъ кафедръ непременно путемъ гласнаго публичнаго конкурса, сокращеніе слишкомъ длиннаго срока профессорской службы, повтореніе выборовъ по истеченіи опредѣленнаго срока...

Наконецъ, еще одно средство противъ апатіи и застоя: „общественное мнѣніе студентовъ“. Пироговъ говоритъ: „немыслимъ автономическій университетъ безъ общественнаго мнѣнія учащихся“. Конечно, было бы несправедливо и ненаучно основывать сужденіе о достоинствѣ профессора только на мнѣніи о немъ аудиторіи, но игнорировать совершенно это мнѣніе нельзя. А потому „въ настоящее время нельзя не допустить слушателей въ нашихъ университетахъ къ заявленію ихъ мнѣній“.

„Живыя личныя силы“—самоо главное въ университетскомъ дѣлѣ. Это прежде всего профессора и другіе преподаватели? Университетскій преподаватель долженъ обладать научнымъ цензомъ. Вѣдшимъ показателемъ ценза служитъ ученая степень. Ученыя степени необходимы. Но обиліе степеней, напоминающее „табель о рангахъ“, бесполезно и даже вредно.

Пироговъ спрашиваетъ: „къ чему служитъ это болѣе бюрократическое, чѣмъ научное различіе ученыхъ степеней: дѣйствительныхъ студентовъ, кандидатовъ, магистровъ, докторовъ, врачей, докторовъ медицины и хирургіи? Не замѣчается ли въ этомъ разнообразіи стараніе законодателей примѣняться болѣе къ существующему чиновничьему порядку, нежели къ требованіямъ науки и истиннаго образованія? Наука и специальное научное образованіе чрезъ многосложность и разнообразіе этихъ степеней у насъ ничего не выиграли. Этимъ затрудняется только вступленіе на учебно-университетское поприще, но образованіе преподавателей науки нисколько не подвигается впередъ“. По мнѣнію Пирогова, „ограниченіе числа ученыхъ степеней двумя, степенью кандидата и доктора, составляютъ вопіющую потребность нашего времени“.

Потребность эта вопіющая потребность и до сихъ поръ не удовлетворена. И не предвидится ея удовлетвореніе: въ проектѣ новаго университетскаго устава предусмотрены четыре степени: дѣйствительнаго студента, кандидата, магистра и доктора.

Вторая категорія личныхъ силъ—студенты. Кто можетъ быть студентомъ университета? Педагогическій идеалъ Пирогова таковъ: всѣ будущіе граждане, безъ различія званій и состояній, входятъ въ жизнь черезъ общеобразовательную школу—гимназію, потомъ университетъ. Доступъ въ университетъ—свободный, вступительные экзамены неумѣстны; но при выходѣ изъ университета необходимо требовать строгій отчетъ для того, чтобы знанія и талантъ отличить отъ невѣжества и безграмотности.

Живыя личныя силы университета призваны къ научной и просвѣтительной дѣятельности. Эта дѣятельность прерывается студенческими беспорядками. Гдѣ причина беспорядковъ? Отвѣтомъ на вопросъ служитъ логическое развитіе того положенія, что „университетъ есть лучший барометръ общества“. Причина—въ обществѣ, въ общественномъ настроеніи, въ недовольствѣ существующими порядками. Университетъ, какъ вѣрный барометръ общества, лишь показываетъ это недовольство. И „если онъ показываетъ такое время, которое не нравится, то за это его нельзя разбивать или прятать,—лучше всетаки смотрѣть и, смотря по времени, дѣйствовать“.

Размѣръ газетной статьи не позволяютъ мнѣ подробнѣе изложить взгляды Пирогова по университетскому вопросу.

Ограничусь сказаннымъ. Въ заключеніе замѣчу: взгляды Пирогова на университетскую реформу, высказанные почти полвѣка тому назадъ поражаютъ удивительной свѣжестью мысли. Кажется, какъ будто они высказаны теперь, въ наши дни; какъ будто они высказаны по поводу новаго проекта университетскаго устава, внесеннаго бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія въ Государственную Думу весной текущаго года. Это свидѣтельствуетъ о широкомъ пониманіи потребностей русской жизни, свойственномъ великому человѣку. Это свидѣтельствуетъ и о другомъ: о томъ, какъ медленно, съ какими длинными остановками, поворотами вспять и на окольные дороги, движется колесница російскаго прогресса.

Проф. І. Малиновскій.

Памяти Н. И. Пирогова и С. А. Муромцева.

Сегодня исполнилось сто лѣтъ со времени дня рожденія Н. И. Пирогова и сорокъ дней со времени смерти С. А. Муромцева. Принято чтимыхъ и близкихъ усопшихъ въ эти сроки помянуть. И я эти два имени соединяю въ общемъ поминальномъ словѣ, но не изъ за одного случайнаго совпаденія сроковъ, а по другой болѣе серьезной причинѣ.

Пироговъ и Муромцевъ мнѣ кажутся людьми въ высокой степени близкими другъ къ другу.

Я не имѣю въ виду сравненія ихъ научныхъ заслугъ и ихъ талантовъ. Я коротко напому только объ ихъ характерныхъ моральныхъ особенностяхъ, объ ихъ святая святыхъ, какъ общественныхъ работниковъ.

Предъ чѣмъ мы преклоняемся въ Муромцевѣ?

Муромцевъ блистательно охарактеризованъ, какъ другъ учащейся молодежи какъ нравственный воспитатель ея. За Муромцевымъ представители адвокатуры признаютъ выдающіяся заслуги въ смыслѣ подъема профессиональной этики. Муромцевъ крупный земскій и по городскому управленію общественный работникъ. Муромцевъ готовъ откликнуться на всякій общественный начинъ, на всякое проявленіе общественной самодѣятельности и самосознанія. Онъ несокрушимо вѣритъ и другихъ учитъ вѣрить въ необходимость и силу общественной самодѣятельности. Онъ ригористическій поклонникъ коллегіальности въ работѣ.

Какъ вѣнецъ всего, Муромцевъ, хотя на короткій срокъ (72 дня), во незабвенный, высокій учитель и вдумчивый менторъ первыхъ шаговъ русскаго народнаго представительства.

Н. И. Пироговъ, конечно, не говорилъ и даже, быть можетъ, и не мечталъ о народномъ представительствѣ, какъ о чемъ-то близкомъ. Но во всемъ остальномъ изъ перечисленнаго онъ представляетъ наинтереснѣйшій, благороднѣйшій примѣръ.

Приведемъ нѣкоторые факты и начнемъ съ области, въ которой ранѣе совершенно не допускались ни частный начинъ, ни общественная самодѣятельность.

Вел. Кн. Еленѣ Павловнѣ, кстати сказать, также вылающемуся человѣку своего времени, принадлежитъ мысль организаціи института сестеръ милосердія для оказанія помощи въ Севастопольскую войну. Но руководителемъ и непосредственнымъ вдохновителемъ дѣятельности сестеръ былъ Пироговъ. И руководство его состояло не въ изданіи приказовъ и не въ требованіи неуклоннаго исполненія ихъ, а въ созданіи такихъ условий, чтобы всѣ силы и прекрасныя качества души русской женщины могли проявиться возможно шире и ярче.

И вотъ что пишетъ Пироговъ: „результаты дѣятельности сестеръ доказываютъ, что досей поры мы совершенно игнорировали чудныя дарованія нашихъ женщинъ. Эти дарованія ясно доказываютъ, что

современный женскій вопросъ и тогда уже былъ въ полномъ правѣ требовать своего *raison d'être*. Сестры не только для ухода, но и въ управленіи многихъ учреждений болѣе одарены способностями, чѣмъ мужчины“...

Яркую благоприятную характеристику заслугъ частной, самостоятельной помощи во время войны мы находимъ у Пирогова и въ отчетѣ по франко-прусской войнѣ. — „Частная помощь, пишетъ онъ, въ германской арміи оказала огромное вліяніе... потому, что она была достаточно самостоятельна“...

Н. И. Пироговъ сожалѣетъ и о томъ, что во время войны есть военные совѣты, но нѣтъ врачебно—административныхъ совѣтовъ, нѣтъ, значить, достаточнаго вліянія на постановку дѣла со стороны непосредственныхъ работниковъ—врачей, нѣтъ коллегіальнаго обсужденія.

Перейдемъ къ взглядамъ и дѣятельности Пирогова въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

Съ этой стороны наиболѣе часто цитируются его соображенія о постановкѣ высшихъ учебныхъ заведеній. Всѣмъ извѣстно, что для нихъ Пироговъ отстаивалъ автономію, широкую самостоятельность въ веденіи дѣла. „Университетъ не можетъ быть не коллегіальнымъ. Автономія воспитываетъ коллегію: она даетъ ей болѣе внутренняго содержанія“. Неотизма Пироговъ не боялся. „Есть два надежныя средства противъ него: общественное мнѣніе и хорошій резервуаръ свѣжихъ силъ“.

Пироговъ желалъ самостоятельности и коллегіальности не для однихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Эти два принципа онъ старался привить, хотя, конечно, въ гораздо менѣе полной формѣ, и къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, какъ въ отношенія административномъ, такъ особенно въ учебно-воспитательномъ. Онъ рѣзко критиковалъ порчу начала коллегіальности началомъ бюрократическимъ.

Замѣщеніе учительскихъ мѣстъ, по мнѣнію Пирогова, должно производиться не единоличнымъ рѣшеніемъ, а рѣшеніемъ коллегіи и притомъ путемъ конкурса. — Наставникамъ, а не особой инспекціи, должны быть предоставлены надзоръ за учащимися и рѣшеніе вопросовъ о способѣ изложенія науки.

Знамениты циркуляры Пирогова, какъ поучителя учебнаго округа. Они не были безпрекословными распоряженіями, они были призывомъ къ лучшей поставкѣ учебно-воспитательнаго дѣла. цѣннымъ толчкомъ съ пути рутинны въ сторону сознательнаго поворота къ лучшему.

Интересно отмѣтить чрезвычайной важности обстоятельство, что Пироговъ настойчиво рекомендовалъ учебно-воспитательному персоналу не допускать никакихъ дѣйствій, которыя имѣли бы характеръ произвола, личнаго усмотрѣнія и настроенія. Это страшное зло: при немъ въ учащихся „исчезаетъ чувство правды и законности“.

Нужно ли прибавлять, что и за преподающими въ начальныхъ школахъ Пироговымъ признавалось право на извѣстную самостоятельность; они также призывались къ сознательному, убѣжденному труду.

Но еще большее впечатлѣніе производятъ тѣ мѣста сочиненій Пирогова, гдѣ онъ специально говоритъ о задачахъ воспитанія, объ отношеніяхъ учащихся и воспитателей къ учащимся и воспитуемымъ.

Здѣсь видна такая глубина искренней любви къ молодому поколѣнію, такое уваженіе къ человѣческому достоинству, такая вѣра, что „человѣкомъ можетъ быть каждый“, что дѣлается совершенно понятной восторженная любовь учащихся къ Пирогову.

„Жизнь школьника есть такая же самостоятельная, подчиненная своимъ законамъ жизнь, какъ и жизнь учителей.—И если дѣти не имѣютъ ни силы, ни способностей нарушать законы нашей жизни, то и мы не имѣемъ права безнаказанно и произвольно испровергать стольже опредѣленные законы міра дѣтей“. — Преступно мнѣніе, „что съ дѣтской жизнью нѣтъ надобности много церемониться, что ее можно и сжать и расширить, какъ намъ угодно“. — Отцы и общество обязаны развивать всецѣло и всесторонне все благое, чѣмъ надѣлилъ дѣтей Творецъ“.

Настолько же интересны и поучительны взгляды Пирогова на участіе общества въ дѣлѣ просвѣщенія. Пироговъ „призываетъ цѣлое общество не щадить издержекъ, учредить компаніи для рас-

пространенія просвѣщенія, обязать всѣхъ содѣйствовать этому дѣлу". Всякому должно быть предоставлено право открывать учебныя заведенія. національныя предубѣжденія противны, сословныя всего противнѣе.

Пироговъ первый въ Россіи разрѣшилъ воскресныя школы и въ числѣ первыхъ школъ была школа, разрѣшенная студентамъ Кіевскаго университета.

Пироговъ училъ: „Лучше оказать болѣе довѣрія и тѣмъ, которые его несовѣтъ заслуживаютъ, нежели мало довѣрять вполне заслуживающимъ“.

Таковы въ короткихъ, весьма недостаточныхъ и далеко неисчерпывающихъ словахъ общественные идеалы Пирогова.

Какъ видно, Муромцевъ и Пироговъ въ высшей степени близки другъ къ другу.—Муромцевъ продолжатель Пирогова.

Чтущіе Пирогова не могутъ не чтить Муромцева и наоборотъ.

Вѣчная благодарная память тому и другому!

Національность и страна, дающія Пироговыхъ и Муромцевыхъ, должны имѣть и непремѣнно будутъ имѣть великое будущее!

Ал. Макушинъ.

Памяти Н. И. Пирогова—педагога.

Сегодня вся культурная Россія объединяется въ чествованіи Николая Ивановича Пирогова,—одного изъ тѣхъ рѣдкихъ представителей человѣчества, въ которыхъ съ особенной яркостью выражено совершенство человѣческаго духа. Необычайная продуктивность умственной работы въ немъ гармонически сочеталась съ исключительнымъ развитіемъ моральной стороны интеллекта; это сочетаніе было и максимально дѣятельнымъ,—на благо человѣчества и главнымъ образомъ—на благо родины.

Объектомъ работы Н. И. былъ человѣкъ,—въ порядкѣ обратной послѣдовательности его судебъ. Начавъ съ работы анатома, Н. И. посвящаетъ себя хирургіи. Все шире и шире развертывающаяся дѣятельность на оздоровленіе физически больного человѣка не удовлетворяетъ широкихъ запросовъ Н. И. Лечебная и оперативная медицина,—какъ она ни цѣнна для человѣка,—все же лишь паліативъ: основная роль въ оздоровленіи человѣка „принадлежитъ медицинѣ предохранительной“,—откуда естественный переходъ къ воспитанію. Объектомъ работы Н. И. становится физически здоровый человѣкъ,—но слишкомъ далекій отъ идеала нравственно здороваго человѣка,—того идеала, широтой осуществленія котораго обуславливается счастье всего человѣчества,—и въ частности націи. Въ этомъ періодѣ работы медицина утрачиваетъ первенствующее значеніе; цѣлью работы остается оздоровленіе человѣка,—но въ широкомъ значеніи этого слова; средствомъ къ достиженію этой цѣли является широкій путь охраны и развитія въ человѣкѣ всего, что характеризуетъ его какъ высшее существо въ живой природѣ.

Моральный элементъ проходитъ красной нитью во всей дѣятельности Н. И. Въ роли профессора онъ не ограничивается передачей

знаній и умѣній учащимся; онъ ставилъ себѣ и воспитательную задачу—развитіе добросовѣстности, образцомъ которой онъ былъ и для студентовъ, и для профессоровъ. Съ расширеніемъ дѣятельности все увеличивается сфера соприкосновеній Н. И. съ моральными явленіями жизни, апофеозомъ которыхъ была Крымская война. Она была и колоссальнымъ нарушеніемъ человѣчности,—и безпощаднымъ показателемъ культурной отсталости Россіи. Моральный элементъ получаетъ доминирующее значеніе въ интеллектѣ и дѣятельности Н. И. Чтобы вывезти родину на путь новой жизни,—нужны были новые люди, нужно было просвѣтить темныя массы, перевоспитать господствующій классъ,—а главное воспитать новое поколѣніе. Главную роль въ осуществленіи этой задачи должна взять на себя школа; она должна дать средства „къ безконечному развитію всѣхъ дарованныхъ человѣку способностей, всѣхъ благородныхъ и высокихъ стремленій,—безъ всякой задней мысли и одновременныхъ заботъ о приложеніи;“ наука въ школѣ прежде всего должна быть средствомъ къ нравственному развитію: специализація—необходима,—но ей должно предшествовать общечеловѣческое образованіе.

Въ педагогической дѣятельности Николая Ивановича его личность въ совершенствѣ удовлетворяла требованіямъ, которыя предъявлялись тождествомъ поставленныхъ имъ идеаловъ жизни, воспитанія и воспитателя. Онъ является не только проповѣдникомъ, но и образцомъ осуществленія принциповъ христіанской гуманности,—уваженія къ человѣческой личности,—взрослаго и ребенка,—честности въ мысли и въ жизни,—искренности и откровенности въ отношеніяхъ къ учащимъ, учащимся и обществу. Убѣжденіе и живой примѣръ были его единственными мѣрами воздѣйствія. Вся его педагогическая дѣятельность была послѣдовательнымъ осуществленіемъ его высокогуманныхъ идей,—въ цѣляхъ дать родинѣ „людей и гражданъ“.

Идеи и методы отца русской хирургіи стали всеобщимъ достояніемъ культурнаго человѣчества; память о немъ жива въ умахъ и дѣятельности русскихъ врачей. Идеи же Пирогова—педагога все еще только ждутъ примѣненія на его родинѣ. Культура передовыхъ народовъ уже создаетъ типъ врача—педагога,—какъ необходимое удовлетвореніе запросамъ современной жизни; долженъ создаться этотъ типъ и въ Россіи. Русскіе врачи должны влиться въ кадры русскихъ педагоговъ; русскіе педагоги должны слиться съ русскими врачами,—одушевляемые моральной красотой ихъ общаго великаго представителя. Пусть хвалебныя рѣчи настоящаго дня не будутъ забыты завтра; пусть въ умахъ и сердцахъ всѣхъ носителей общечеловѣческой культуры въ Россіи горитъ путеводной звездой образъ русскаго врача—педагога Пирогова; пусть воплотится этотъ образъ въ живыхъ дѣятеляхъ; тогда жизнь Россіи будетъ также свѣтла, какъ образъ ея великаго сына.

Н. Деленторскій.

Редакторъ Г. Б. Байтовъ.

Издатель Сибирское Товар. Печ. Дѣла.